

Незабвенные подвиги японскихъ чиновъ

(изъ исторіи Русско-Японской войны).

Минувшая война съ Японцами, какъ и прежнія войны, изобилуетъ случаями удивительной находчивости нашихъ молодцовъ-солдатъ и самоотверженнаго исполненія ими долга службы. Послѣ мукденскаго сраженія выяснилось, что пять полковъ нашихъ арій утерали свои знамена подъ Мукденомъ. Въ настоящее время, по возвращеніи нашихъ плѣнныхъ изъ Японіи, оказалось, что воинскіе чины озаботились о сохраненіи своего полкового знамени.

Эти подвиги нашихъ героевъ—для насъ святыня и я повѣдаю о нихъ вамъ, вѣрные слуги Царю, въ назиданіе. Изъ утерянныхъ такихъ знаменъ нынѣ возвращены 4 знамени именно:

„Первое. Знамя 4-го стрѣлковаго полка, пожалованное полку еще въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія; сохранены на деревѣ только лишь остатки полотна. Эти остатки полотнища и были спасены въ бою въ ночь съ 25-е на 26-е февраля 1905 года подъ Мукденомъ унтеръ-офицеромъ того же полка Ратниковымъ, который понимая безвыходность положенія своего полка, окруженнаго въ полночь со всѣхъ сторонъ японцами, сѣзвалъ остатки полотнища съ деревка и спряталъ ихъ у себя. Названный Ратниковъ вида, что японцы тщательно осматриваютъ всѣхъ плѣнныхъ нижнихъ чиновъ и, боясь за знамя, передалъ въ Дальнемъ знамя на храненіе своего же полка штабсъ-капитану Ожизновскому, хранившему знамя зашитымъ въ полушубокъ 9 мѣсяцевъ. Для огражденія себя отъ подозрѣній японцевъ штабсъ-капитанъ Ожизновскій распустилъ слухъ среди плѣнныхъ нижнихъ чиновъ своего полка, что знамя сожжено. По возвращеніи изъ плѣна штабсъ-капитанъ Ожизновскій представилъ знамя главнокомандующему арміями генераль-адъютанту Линевичу, которымъ оно и было передано командру и депутаціи 4-го стрѣлковаго полка.

Второе. Остатки офицеровъ и нижнихъ чиновъ 19-го стрѣлковаго полка со знаменемъ, пробиваясь отъ селенія Вазье къ Телину, были въ полночь въ темнотѣ окружены японцами сѣверо-восточнѣе Мукдена между деревнею Тава и Пулинскими могилами и, израсходовавъ всѣ патроны, принуждены были сдаться въ плѣнъ.

Въ виду столь тяжкаго и безвыходнаго положенія и необходимости сдаться „офицеры и нижніе чины, передъ сдачей, сѣзали по-

лотнище съ дръвка, но такъ какъ оно было новаго образца съ иконою и не поддавалось свертыванію, то у него былъ вырѣзанъ вонзель Императора Александра III, пожаловавшаго полку это знамя, а отъ дръвка былъ снятъ крестъ. Остальная часть полотнища и дръвка были сожжены. Означенное вырѣзанное вонзелевое изображеніе было сохранено поручикомъ Шаке и, по возвращеніи изъ плѣна, представлено главнокомандующему, а имъ передано командиру и депутаціи 19-го стрѣлковаго полка, крестъ же съ дръвка сохранилъ у себя того-же полка подполковникъ Красноусовъ; но боясь, что японцы при обыскѣ отнимутъ его, Красноусовъ передалъ крестъ въ Дальнемъ сестрѣ милосердія съ указаніемъ представить къ военному министру. Означенный крестъ по повелѣнію Его Императорскаго Величества военнымъ министромъ былъ отправленъ въ армію для храненія въ полкъ. Въѣздъ съ тѣмъ Государю Императору благоугодно было пожаловать названному полку новое знамя.

Третье. Остатки офицеровъ и нижнихъ чиновъ 162-го пѣхотнаго Ахалцихскаго полка, отступая со знаменемъ съ запада въ направленіи на городъ Мукденъ, вынуждены были, перейдя полотно желѣзной дороги, выйти къ востоку отъ города, откуда, пробираясь на сѣверъ, ночью, въ полной темнотѣ, были окружены японцами. Видя безвыходное положеніе и чувствуя неминуемую гибель своей полковой свитыни, знаменщикъ Гришановъ, по собственной инициативѣ, срѣзалъ полотно съ дръвка и спряталъ на себѣ, но затѣмъ, находясь въ плѣну и боясь, что японцы могутъ отнять знамя, передалъ его на храненіе поручику своего же полка Хандажевскому, который хранилъ полотнище въ теченіе 9 мѣсяцевъ. По прибытіи изъ плѣна поручикъ Хандажевскій представилъ полотнище главнокомандующему, а ген.-ад. Линевичь передалъ командиру и депутаціи Ахалцихскаго полка.

Четвертое. 241-й пѣхотный Орскій полкъ, отступая съ западныхъ позицій черезъ Мукденъ и пройдя сѣверныя ворота, направился на сѣверо-востокъ къ Мандаринской дорогѣ, гдѣ въ 7 верстахъ отъ города въ полночь остатки полка были окружены японцами, а знаменщикъ 241-го пѣхотнаго Орскаго полка унтеръ-офицеръ Виноградовъ, будучи тяжело раненъ и падалъ, передалъ знамя рядовому Николаю Лебедеву, который, видя, что около знамени осталось лишь 4 человѣка, срѣзалъ знамя съ дръвка и закопалъ отдѣльно знамя и отдѣльно дръвко. Вскорѣ Лебедевъ былъ раненъ. По взятіи ихъ въ плѣнъ, Лебедевъ, былъ продержанъ японцами вблизи мѣста, гдѣ было

зарыто знамя, 2 сутокъ. Ночью, на вторыя сутки онъ вырылъ знамя и спряталъ его у себя. Въ Японіи Лебедевъ, боясь что найдутъ знамя, по соглашенію съ фельдфебелемъ его полка Саронкинымъ, который былъ старостой православной церкви въ Японіи, задѣлалъ знамя въ икону св. Георгія, нарочно для этого написанную Саронкинымъ. Икона была сперва въ церкви, а потомъ хранилась у Лебедева все время. Не желая попасть въ госпиталь изъ опасенія потерять знамя, Лебедевъ скрывалъ рану и залечивалъ самъ. Узнавъ, что японцы при отъѣздѣ разрѣшаютъ брать собственные вещи, Лебедевъ сдѣлалъ небольшой чемоданъ съ двойнымъ дномъ, спряталъ туда знамя и, такимъ образомъ, по возвращеніи изъ плѣна, въ чемоданѣ представилъ его главнокомандующему, ген.-ад. Линевичу, а онъ передалъ знамя командиру и депутаціи Орскаго полка.

Все офицеры и нижніе чины, принимавшіе участіе въ спасеніи своихъ полковыхъ знаменъ, были награждены: офицеры орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантою, а нижніе чины знаками отличія военнаго ордена высшихъ степеней. (Телеграмма на Имя Его Величества отъ ген.-ад. Линевича изъ Хайлара 8 февраля 1906 г.).

Къ описаннымъ подвигамъ присоединены и слѣдующія: „14-го мая 1905 года, при гибели транспорта „Иртышъ“, во время боя съ японскими судами, матросъ транспорта Григорій Горбунъ, движимый религіознымъ чувствомъ, употребилъ все усилія, чтобы спасти судовую икону во имя св. Николая Чудотворца“, что ему и удалось.

Загнѣмъ матросъ Григорій Горбунъ попалъ въ плѣнъ и тамъ хранилъ эту икону, какъ свою собственность и въ настоящее время съ ней прибылъ въ Россію. Привезенная имъ икона представлена была по начальству и по настоятельной просьбѣ оставшейся въ живыхъ команды транспорта, будетъ помѣщена въ 9-мъ флотскомъ экипажѣ, въ спискахъ котораго транспортъ числится. (С.-Петербург. Вѣд.).

14-го мая 1905 года при гибели крейсера П ранга „Ураль“, во время боя съ японской эскадрой, было отдано на крейсерѣ приказаніе спустить шлюпки на воду въ видахъ спасенія команды. Квартирмейстеръ Филиповъ распорядился спускомъ на воду своего бота, послѣ чего направился къ транспорту „Анадырь“ и высадилъ на него команду. Встрѣтивши другую шлюпку съ того же крейсера болѣе надежную, команда бота перебравшись на послѣднюю, подобрала плавающихъ въ водѣ матросовъ, насколько это было возможно. На дру-

гой день боть, не имѣя возможности идти далѣе (у него не было руля) подошолъ къ одному изъ острововъ. Всѣ находящіеся въ боть должны были оказаться въ качествѣ военноплѣнныхъ, въ виду чего квартирмейстеръ Филипповъ, движимый патріотическимъ чувствомъ, не желая сдавать кормового флага, снялъ таковой съ древка и спряталъ подъ одежду; затѣмъ, изъ опасенія, чтобы японцы не нашли флага и не отняли его, Филипповъ зашилъ его подъ пальто, гдѣ и хранилъ его во все время нахождения въ плѣну. Въ настоящее время флагъ этотъ представленъ по начальству и, по всей увѣренности, будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ музеевъ морского вѣдомства. (Русск. Инв. 1906 г. № 53).

Христоробивые воины! Описанные подвиги вашихъ товарищей по службѣ царской да не изгладятся изъ памяти вашей; примѣромъ ихъ святого исполненія долга руководитесь всю жизнь. Помните, что знамя есть полковая святыня, такъ какъ оно благословеніе Государя Императора. Какъ отецъ благословляетъ сына иною, такъ и Государь—Помазанникъ Божій—благословляетъ знаменемъ свои полки. И поэтому, съ благоговѣніемъ взирайте на полковую святыню, берегите Царско-Отцовское благословеніе и защищайте знамя до послѣдней капли крови. Лучше потерять свою голову, чѣмъ потерять знамя.

Благочинный, военный священникъ *В. Ягодникъ.*

